

## ОТЗЫВ

На автореферат диссертации Майоровой Екатерины Дмитриевны на тему: «Изображение и слово в художественной культуре итальянского Возрождения (XIV–XV вв.)», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (по философским наукам).

Само заглавие и оглавление реферата говорит о том, что исследователь идет по пути «монументализации методологических усилий». Текст реферата говорит о стремлении к новому синтезу методов гуманитаристики. Это направление ума в высшей степени актуально и многообещающе после многих десятилетий специализации и дробления в науках о культуре и искусстве.

Искусствоведение до сих пор остается в таком положении, когда фундаментальные концепции развития искусств считаются неактуальными, как будто большие ученые 19 и 20 веков исчерпали лимиты общих идей, и осталось не более чем уточнять детали процессов развития искусств в ту или иную эпоху. Философские теории, по всей видимости, находятся не в лучшем состоянии. Во всяком случае, теоретики искусства и литературы нередко принимают за теорию нечто иное, как иллюстрирование философских учений от феноменологии до неопозитивизма и постструктурализма на примерах из искусства и литературы. Попытки по преодолению этих тупиков в искусствоведении и философской теории креативности немногочисленны и в целом мало эффективны. Фундаментальные концепции процессов развития искусства Нового времени заставляют себя ждать. Часто встречающиеся в литературе декларации причастности пресловутому «междисциплинарному подходу» остаются чаще всего фигурой речи и

обозначением желаемой цели, далекой от действительного положения вещей.

Рецензируемый автореферат убеждает в том, что Е.Д.Майорова в самом деле опиралась на принципы междисциплинарного подхода и вникала в данные из области искусствоведения, литературоведения, истории философии и теории креативности. Заявления об этом в тексте – это более чем декларации. (стр.12). Исследовательница предлагает намеченную крупными мазками общую концепцию творческих усилий, которые разворачиваются в искусстве и литературе Раннего Ренессанса в Италии, и тем самым готовят почву для эпохальных сдвигов в творческом делании Нового времени вообще, и даже, быть может, до наших дней включительно.

Речь идет не более и не менее как о первых симптомах появления «новой культурной модели» в эпоху Возрождения. А именно, опора на сакральные «матрицы», достигшая высот в Средневековье, дает дорогу новым стратегиям «прямого визуального опыта» (стр.4). Исследовательница настаивает на формулах типа «смены нарративной культуры визуальной культурой» (стр.5). К таким тезисам, возникающим в автореферате, можно было бы предъявить претензии того рода, что следовало бы выражаться точнее: в тексте излагается концепция перехода не просто от текстов к изображениям, а от сакрально-знаковой культуры к культуре визуальности, зрелищности, реального видения вещей. На самом деле коллега Майорова отлично понимает суть дела и по ходу изложения своих тезисов постоянно указывает на то, что речь идет не о «нарративности-литературности» прежней модели, а о других вещах: о метафизической сакральной «иномирности» досовременного видения мира, которая дает дорогу другому типу видения, условно именуемому «визуальным». Этот сдвиг поистине эпохален, ибо в перспективе просматриваются новые пути визуальности, связанные с оптическими технологиями копирования реальности (В.Беньямин).

Эрудиция исследовательницы обширна и многогранна, ибо она владеет знаниями из области семиотики, иконологии и прочих специальных знаний. От Лессинга до Барта, от Варбурга до Гомбриха, от Пинского до Баткина, Лосева, Лотмана, Бахтина -- большие массивы наук о культуре и искусстве освоены и использованы в диссертации. Присутствие в этом ареопаге наших историков искусства В.Гращенкова, И.Тучкова, М.Соколова и М.Свидерской придает этому собранию умов некую видимость завершенности; однако же странным образом отсутствует И.Ротенберг. Но, разумеется, не было такой задачи -- перечислить всех ученых, имеющих отношение к делу.

Описание «рождения визуальности из новой словесной культуры» проводится на примерах из новаторской словесности Данте, Петрарки и Боккаччо. Имея такие образцы перед своим «вербальным зрением», живописцы-новаторы от Джотто и Мазаччо до Боттичелли, Мантеньи и Леонардо да Винчи нашли свои особые пути к образам реальности, идущим от видения, от визуального опыта, а не от знаковой компоненты (стр.19).

Мысль о том, что от визуального переворота Ренессанса начинается дорога к новому искусству кинематографа (стр.24), свидетельствует о способности к фундаментальным гипотезам, которых до сих пор нам не хватает. К сожалению, в автореферате не отразилась такая важная сторона процесса, как многовековые опыты в области «оптических аттракционов» вроде камеры-обскуры, и в результате -- бурное развитие фотографии как своего рода синтеза опыта живописи и новых оптических технологий.

Впрочем, автореферат по определению не имеет возможности отразить все возможные грани и повороты сложных и многосторонних процессов развития креативности. Остались бегло упомянутыми вопросы, связанные с садово-парковыми искусствами, то есть их особыми процессуально-«сценическими» визуальными возможностями.

Упрекать автора в упущениях и пробелах было бы несправедливо в данном случае: очевидно, что работа проделана огромная, мысль автора отличается глубиной и способностью к фундаментальным построениям, столь необходимым сегодня в науках об искусстве и культуре. Но хотелось бы подсказать автору некоторые перспективы работы в области теории, которые, быть может, пригодятся Е.Майоровой в будущем. А именно, историки культуры и социальные антропологи последних десятилетий стали обращать особое внимание на появление «нового культур-антропологического типа» на пороге и на первых стадиях развития Нового времени. Такие авторы, как Э.Гидденс и некоторые другие (в том числе и я сам) стали обращать особое внимание на присутствие в творческой среде (как художественной, так и литературной) такого типа, как «человек непослушный» и «строптивый ум», то есть исследователь, подвергающий сомнению прежние аксиомы и абсолюты сакрально-знакового типа. Креативные личности такого рода очевидны и понемногу начинают описываться на примерах Данте и Джотто, а уж такие персоны, как Леонардо и Микеланджело, в этой перспективе совершенно обязательны.

Если уделить внимание этому аспекту проблематики, тогда придется внести коррективы в проблему авангарда и авангардизма двадцатого века. Этот пласт креатива не выглядит в указанной перспективе чуждым и посторонним тому магистральному пути развития, который ведет от поворота к визуальности в Раннем Возрождении к вершинам фотоискусства и киноискусства в двадцатом веке. Напротив. Авангард, с одной стороны, и новые языки кино, с другой стороны, скорее выглядят как близнецы-братья, вышедшие из одной колыбели.

В итоге следует, при всех уточнениях и оговорках, оценить автореферат Е.Д.Майоровой как ценное научное высказывание, точнее, конспект богатого и полноценного теоретического построения. Возникает мысль о том, что текст диссертации приближает науки об искусстве и

культуре к более высокому концептуальному уровню осмысления творческих стратегий Нового времени.

Автореферат свидетельствует о том, что рассматриваемая диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (по социальным и гуманитарным наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Майорова Екатерина Дмитриевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (по философским наукам).

Составитель отзыва на автореферат:

Доктор искусствоведения,

Главный научный сотрудник НИИ Российской Академии художеств,

Заслуженный деятель искусств

Якимович Александр Клавдианович

5 октября 2023

Контактные данные: тел. (903) 459 7229. [yakimovich@mail.ru](mailto:yakimovich@mail.ru)



Адрес места работы:

Москва, 119034, ул.Пречистенка, 19. 8 (495) 637-41-50

Российская Академия художеств, Институт теории и истории искусств. [pii-arts@yandex.ru](mailto:pii-arts@yandex.ru)